

Е. В. Коровина
Институт языкознания РАН
(Россия, Москва)
varna0@yandex.ru

К ТИПОЛОГИИ ПЕРЕЧНЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ БОЛЕЕ 7 ЭЛЕМЕНТОВ*

Целью настоящей работы является демонстрация того, каких размеров может достичь перечислительная конструкция при отсутствии естественного ограничения, а кроме того продемонстрировать различные типы перечислительной конструкции. Рассмотренные примеры в некотором роде противоречат тому правилу, что возможно не более 7 ± 2 однородных элементов, поскольку воспроизведение текста в этом случае порождает большие трудности для запоминания.

Структуры подобных длинных перечислений могут быть достаточно разнообразны, однако по большей части их можно описать при помощи пяти базовых схем и их комбинаций: генеалогическая структура (X сын Y), полный синтаксический параллелизм, отличный от генеалогического (Приветствую тебя X, живущий в Y, я не делал Z), постоянно расширяющаяся цепочка («Дом, который построил Джек»), итерация ремы (текстовых примерах не найдено), вставка инородного сегмента («Повесть о Нишанской шаманке»). Кроме того, важным для описания протяженных перечислительных конструкций является то, что все они за редким исключением представляют собой текстовые фрагменты, т. е. не являются целыми текстами.

Ключевые слова: теория текста, перечисление, фольклор.

Целью настоящей работы является демонстрация того, каких размеров может достичь перечислительная конструкция при отсутствии естественного ограничения, а кроме того, продемонстрировать различные типы перечислительной конструкции.

Под перечислительной конструкцией здесь понимается структура, где имеется постоянная (имеющаяся в каждом элементе конструкции) и переменная (свойственная конкретному элементу) часть. Обычно перечислительные конструкции имеют относительно небольшие размеры, чаще всего их распространение ограничивает

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 17-06-00392 (рук. А. В. Сидельцев).

прагматика сообщения. Однако в фольклорных текстах, особенно текстах творчества, подобным перечислениям свойственно разворачиваться.

Для иллюстрации приведем пример из эвенкийского эпоса «Храбрый Содани-Богатырь» (Эвенкийские героические сказания 1990:127) (подчеркнуты повторяющиеся элементы):

Тад̄ биһэмдэ урэкэрин бим̄и
Урэтмэт улгэмунэл бскэчэл ивит.

Тад̄ биһэмдэ

Аһикта м̄о аналдымн̄и балдыч̄а,

Ирэктэ м̄о элгэмэтнэ балдыч̄а,

Дядатк̄ан м̄о дявалдына балдыч̄а,

Ч̄алб̄ан м̄о ч̄аварйтм̄атна балдыч̄а,

Сириг м̄о сирбалилдына балдыч̄а,

Секта м̄о сийилдына балдыч̄а,

Нивэктэ м̄о нивгунм̄атна балдыч̄а,

Дулгиктэ м̄о д̄эчэлдынэ балдыч̄а,

Дюр дялалк̄ан ч̄үт ч̄үка дявалдым̄н

балдыч̄а,

Илан дялалк̄ан б̄үксэ ч̄үт ч̄үка

дяларбурбумн̄и балдыч̄а,

Дигин дялалк̄ан ч̄үт ч̄үка д̄эчэлдынэ

балдыч̄а,

Тунна дялалк̄ан нулар̄ин ч̄үка тагалдына

балдыч̄а,

Нюнун дялалк̄ан н̄эмда ч̄үка нялбурагар

балдыч̄а,

Надан дялалк̄ан манч̄ари ч̄үка нонолбына

балдыч̄а,

Дяпкун дялалк̄ан манч̄ари ч̄үка

дявалдымн̄и балдыч̄а

Едук-т̄а ая дулин

Энин буган одан...

Там горы ее

Поднимались ровными вереницами.

Там

Ели-деревья, сталкиваясь, росли,

Лиственницы-деревья, сплетаясь, росли,

Сосенки-деревья, хватаясь друг за друга, росли,

Березы-деревья, соприкасаясь, росли,

Ивы-деревья, схлестываясь, росли,

Тальниковые деревья, вытягиваясь, росли,

Марниковые березы, извиваясь, росли,

Ольховые деревья, сталкиваясь, росли,

Двухсуставные вечнозеленые травы, ухватившись

друг за друга, росли,

Трёхсуставные вечнозеленые тальники, свившись,

росли,

Четырёхсуставные вечнозеленые травы,

соединившись, росли,

Пятисуставные красноталы, сцепившись, росли,

Шестисуставные шелковистые травы мягко росли,

Семисуставные мягкие травы вперегонку росли,

Восьмисуставные осоки-травы, схватившись друг

за друга, росли,-

Такой красивой

Стала Средняя земля-мать

Можно видеть, что данный фрагмент устроен сложным образом. Во-первых, каждая из строк оканчивается словом *балдыч̄а* ‘росли’ т.е. если принять за элемент перечисления фрагмент со структурой «X росли», то здесь имеется перечисление из 15 элементов, что в некотором роде противоречит тому, что сверхфразовое единство может содержать не более 7 ± 2 однородных элементов, поскольку воспроизведение текста в этом случае порождает большие трудности для запоминания (ср. Жинкин 1998). Однако, можно увидеть, что эвенкийский текст устроен сложнее — в этом фрагменте можно выделить две части — часть «про деревья» и часть «про травы». Часть «про деревья» выделяется по наличию в каждой строке слова *м̄о* ‘деревь’, а также по наличию звукового повтора: названия деревьев и особая характеристика их роста начинается на один и тот же звук в случае консонантного начала, а в случае вокалического — важно, что оба они начинаются на гласную. Часть «про травы» характеризуется присутствием конструкции *дялалк̄ан ... ч̄үка* ‘суставные ... травы’, при этом аллитерируют уже не названия трав и особое свойство роста, а количество суставов и свойство роста трав. Протяженность первой части списка составляет 8 фраз, а второй — 7 фраз, что вполне соответствует тому, что естественно ожидать от перечислительной конструкции. Аналогично,

во многих подобных случаях перечисление, кажущееся слишком длинным, удается расчленить на более мелкие фрагменты.

Однако это не всегда удастся сделать, например, текст из совершенно не связанной с эвенкийской традицией — традицией острова Пасхи (Полинезия) — «Атуа-Мата-Рири», который также является песнью о творении и представляет собой перечислительную конструкцию вида «Бог X сошелся с Yом и породилось Z». X, Y, Z во многих случаях являются однозначными словами языка острова Пасхи, однако связь между предложениями установить затруднительно. При этом следует отметить, что отдельные фрагменты этого текста имеют параллели в мифологии Полинезии, в частности, фраза: *Atua-Metua ki ai ki roto kia Riri-tuna-rai, ka pu te niu* 'Бог отец соединился с угрем и породил кокос' (см. Козьмин2011). Всего в тексте перечислены около 40 таких соединений.

Структуры подобных длинных перечислений могут быть достаточно разнообразны, однако, по большей части, их можно описать при помощи пяти базовых схем и их комбинаций:

1. Генеалогическая структура:

Эта структура представляет собой текстовый фрагмент вида *X родил Y, Y родил Z, Z родил A* или *A сын Z, Z сын Y, Y сын X*. Именно эти структуры наиболее часто стремятся к практически неограниченному углублению. Объективная истинность генеалогии значения практически не имеет. Это означает, в частности, следующее, если известно несколько списков одной и той же генеалогии, они могут существенно отличаться, как по длине, так и по присутствующим именам (ср. напр. Бутинов, Кнорозов1957).

Примерами генеалогических текстов могут служить следующие фрагменты:

Ко Toko-te-ragi a Riu-tupa-hotu

Ко Kao-aroaro a Toko-te-ragi

Ко Mata-ivi a Kao-aroaro

Ко Kao-hoto a Mata-ivi

Ко Te Rahai a Kao-hoto

В данном типе генеалогии интересно то, что хотя она и представляет собой генеалогию от первопредка к потомкам, каждая фраза имеет структуру, примерно переводимую на русский как «X сын Y», а не как «Y отец X» в отличии от генеалогии из Нового Завета.

Мф1. 2 Авраам родил Исаака;

Исаак родил Иакова;

Иаков родил Иуду и братьев его;

3 Иуда родил Фареса и Зару от Фамари;

Фарес родил Есрома;

Есром родил Арама...

В данном типе текстов мы видим, что тема первого предложения во втором предложении замещается ремой первого. Т.е. используются следующие приемы по Ф. Данешу: смены темы и смена ремы.

2. Полный синтаксический параллелизм, отличный от генеалогического

Примером данного типа текста служит Вторая оправдательная речь умершего из Египетской книги мертвых, имеющая следующую структуру: *Приветствую тебя X, живущий в Y, я не делал Z; X, Y, Z*, — в каждой из строк различны и представляют собой переменные, а сама структура постоянна и повторена более 50 раз.

О Широко Шагающий, вышедший из Гелиополя, я не грешил.

О Обнимающий Пламя, вышедший из Хераха, я не воровал.

О Носатый, вышедший из Гермополя, я не был жадным.

О Глотающий Тени, вышедший из пещеры, я не крал...

При построении этих фрагментов используется прием итерации темы. Хотя такие фрагменты по сравнению с генеалогическими чаще занимают меньший объем, однако их смысловое наполнение может быть более разнообразным.

3. Постоянно расширяющаяся цепочка

К этому типу относятся тексты, при построении которых общая часть между элементом X и X+1 больше, чем между элементами X-1 и X+1 (в двух предыдущих типах общая часть в этих случаях была одинакова). Классическим примером этого текста является стихотворение «*Дом, который построил Джек*»

...А это пшеница.

Которая в тёмном чулане хранится

В доме,

Который построил Джек.

А это весёлая птица-синица,

Которая ловко ворует пшеницу,

Которая в тёмном чулане хранится

В доме,

Который построил Джек...

Тут, как и в предыдущем примере, вероятно, использован прием итерации темы. Этот класс выделяется, поскольку внешне тексты этого типа существенно отличны от текстов с полным синтаксическим параллелизмом.

4. Итерация ремы

На практике этот тип встречается крайне редко, примером его может быть следующее гипотетическое построение:

**Человек гладит кошку. Собака гоняет кошку. Лошадь не любит кошку*

5. Вставка инородного сегмента

Этот тип, пожалуй, является самым нетривиальным из всех типов, способных образовывать длинные перечислительные конструкции, хотя бы потому, что,

собственно, перечисления в них и нет, однако нужно понимать, что в ситуации, когда язык текста неизвестен, этот текст весьма вероятно будет принят именно за перечисление. Примером этого может служить фрагмент из маньчжурского текста «Повесть о Нишанской Шаманке»:

27–30 “Эйкулэ екулэ рода Балду
эйкулэ екулэ родственник дракона,
эйкулэ екулэ мужчина, ты послушай,
эйкулэ екулэ на повелителя велю посмотреть.
Эйкулэ екулэ пришедший старший брат,
эйкулэ екулэ внимательно слушай,
эйкулэ екулэ если скажу нет,
эйкулэ екулэ скажи — нет! Эйкулэ екулэ...”

Где словосочетание *эйкулэ екулэ* с точки зрения маньчжурского языка не имеет смысла, отличного от деления текста на синтаксические группы. При этом интересна также следующая особенность таких фрагментов камланий — камлание и начинается, и заканчивается на вставной элемент, поэтому, строго говоря, невозможно определить, чем является вставной фрагмент — начальным или конечным. Эта особенность текста «Повести...» не является уникальной, такое встречается, как минимум, в эвенкийском эпосе, а также некоторых поэтических полинезийских текстов, при этом в последних вставной фрагмент является осмысленной фразой.

Кроме того, важным для описания протяженных перечислительных конструкций является то, что все они за редким исключением представляют собой текстовые фрагменты, т. е. не являются целыми текстами, хотя на более крупном уровне подобные фрагменты могут и образовывать текст (см. Амроян 2000). Также важно отметить и то, что большинство текстов, содержащих протяженные перечислительные конструкции, посвящены религиозной тематике.

Литература

Danes F. Functional sentence perspective and organization of the text // Papers on Functional Sentence Perspective. Praha, 1974, С. 106–128.

Амроян И. Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти, 2000.

Жинкин Н. И. Избранные труды М., 1998. 364 с.

Кнорозов Ю. В., Бутинов Н. А. Новые материалы об острове Пасхи: О списке «королей» острова Пасхи // Советская этнография, 1957, № 6. С. 38–42.

Козьмин А. В. Угорь, женщина и кокос: полинезийские мифы о происхождении кокоса // XVIII Лотмановские чтения: Тезисы докладов международной конференции. Москва, РГГУ, 16–18 декабря 2010. М.: Издательский центр РГГУ, 2010. С. 101.

Федорова И. К. Мифы, предания и легенды острова Пасхи. М., 1978. 328 с.

Эвенкийские героические сказания / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990.

Evgeniya V. Korovina

Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

varna0@yandex.ru

ON THE TYPOLOGY OF LISTS CONTAINING MORE THAN 7 ELEMENTS

The goal of this paper is to show, in the absence of a natural restriction, the potential size of the enumerative construction and also to show various types of that construction. Some examples— for instance, a text by the Hawaiian Kumulipo—consist of more than one hundred appositional elements. These seem to contradict the general rule that no more than 7 ± 2 homogeneous elements are possible in enumerations because in that case the reproduction of the text gives rise to great difficulties for memorization. Sometimes long constructions can be interpreted as combinations of several simple structures.

The structures of such long enumerations can be quite diverse, but for the most part they can be described using five main basic schemes or their combinations: a genealogical structure (X is a son of Y), complete syntactic parallelism but not genealogical (I greet you, X, who comes from Y, I have not Z), a constantly expanding chain (“This is the House That Jack Built”), iteration of the rheme (no text examples were found), the insertion of a foreign segment (“The Tale of the Nishon Shamaness”). In addition, for describing extended enumerative constructions it is important to note that they are all, with rare exceptions, are text fragments and not complete texts.

Key words: text theory, enumeration.

References

Amroyan I.F. *Tipologiya cepevidnyh struktur* [Typology of chain structures]. Tol'yatti, 2000.

Danes F. Functional sentence perspective and organization of the text *Papers on Functional Sentence Perspective*. Praha, 1974, pp. 106–128.

Evenkijskie geroicheskie skazaniya [Heroic poems of Evenki]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990.

Knorozov YU. V., Butinov N. A. Novye materialy ob ostrove Paskhi: O spiske «krolej» ostrova Paskhi [New materials about Easter Island: About the list of "kings" of Easter Island]. *Sovetskaya ehtnografiya* [Soviet Ethnography], 1957, №6, pp. 38–42.

Fedorova I. K. *Mify, predaniya i legendy ostrova Paskhi* [Myths, traditions, and legends of Easter Island]. Moscow, 1978, 328 p.

Kozmin A. V. Ugor', zhenshchina i kokos: polinezijskie mify o proiskhozhdenii kosa [Eel, woman and coconut: Polynesian myths about the origin of coconuts] *XVIII Lotmanovskie chteniya: Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii* [XVIII Lotman's conference: abstracts of the international conference]. Moskva, RGGU, 16–18 dekabrya 2010. M.: Izdatel'skij centr RGGU, 2010, p. 101.

Zhinkin N. I. *Izbrannye trudy* [Selected papers]. Moscow, 1998, 364 p.